

Р.Г. Магомедов

**ПОСЕЛЕНИЕ ЭХХО-ЧОХОРА – НОВЫЙ ПАМЯТНИК
ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ В ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ**

На карте-схеме «Памятники Северо-Восточного Кавказа эпохи ранней бронзы», опубликованной в известной монографии М.Г. Гаджиева, всего значится чуть больше 60 археологических объектов, из них значительно меньшая часть относится к горным районам Дагестана (*Гаджиев М.Г.*, 1991. С. 128. Рис. 20). Среди последних число стационарно изученных памятников также не превышает 1/3 (Чиркей, Шебоха, Галгалатли, Гоно, Чинна, Верхний Гуниб, Мекеги). За прошедшие десятилетия общее число зафиксированных памятников эпохи ранней бронзы уже перевалило за сто, но это в основном произошло за счет открытия новых объектов на территории Приморского Дагестана. Горные же районы Дагестана, как впрочем, и Чечни, остаются до сих пор археологически малоизученными в этом плане, поэтому, понятно какое научное значение имеет каждое новое открытые куро-аракских памятников в указанной зоне.

В данной небольшой статье речь идет о таком новом объекте эпохи ранней бронзы, выявленном в 2009 г. на территории Цумадинского района. Следует отметить, что до сих пор бассейн верхнего течения р. Аварское Койсу картографически оставался белым пятном в ареале памятников эпохи ранней бронзы, если не считать поселения Хутрах, о котором имеются лишь скудные разведочные сведения. Здесь можно еще упомянуть, находку глиняного сосуда – импорта алазанско-беденской культуры в окрестностях с. Тинди Цумадинского района (*Магомедов Р.Г.*, 1999. С. 103–104. Рис. 1,1).

Обстоятельства обнаружения в Горном Дагестане нового памятника эпохи ранней бронзы следующие: в 2009 г. при посещении самодеятельного краеведческого музея в СШ с. Агвали – районного центра Цумадинского района, журналист и издатель Д.А. Хазамов обратил внимание на выставленные там обломки глиняных сосудов с лощеной поверхностью серого и коричневого цветов. Дальнейшие расспросы о месте происхождения этой керамики привели Д.А. Хазамова и по его инициативе автора этих строк в с. Тисси Ахитли, расположенном в 4,5 км к югу от с. Агвали на правом берегу р. Андийское Койсу. Местные жители указали на место, где такую керамику можно найти – это крутой склон горной гряды, увенчанной скальными выходами, и вплотную выходящей к берегу реки (Рис. 1-А). Называется это урочище на местном тиндинском языке «Эххо-Чохора»^{*} и расположено в 1,5 км к северу от с. Тисси Ахитли (GPS-координаты: N = 42.50.948, E = 046.10.616). Здесь действительно среди каменных завалов, которые с большой вероятностью можно отнести к остаткам древних строительных построек, найдена сильнофрагментированная керамика (Рис. 5), очень близкая той, что выставлена в школьном «музее» с. Агвали. Прежде чем остановиться на характеристике и анализе керамики с поселения, несколько слов о строительных остатках на поселении.

Итак, поселение расположено на теневой северной стороне склона горной гряды, спускающейся в долину реки (Рис. 1-А). Осмотр поверхности показал, что каменные завалы от построек встречаются в основном в верхней и средней части склона (Рис. 1-Б,2–4), а фрагменты керамики можно было найти и значительно ниже по склону, что впрочем,

^{*} «Эххо» на тиндинском языке означает «верхний». К сожалению, местные информаторы затруднились дать этимологию второй части топонима – слова «Чохора». Интересно, что в пришкольном «музее» с. Агвали керамика сопровождается запиской, что она происходит из с. Тисси Ахитли, местность «Гъала гъанда» (в переводе – «разрушенное село»). Однако, жители с. Тисси Ахитли настаивают, что местность они называют именно как «Эххо-Чохора».

может объясниться смывом культурного слоя вниз. Общая высота верхней части поселения от долины реки превышает 60 м; абсолютная высота здесь равна 1070 м над у.м.

Осмотренный склон гряды сильно зарос кустарником (шиповник, держидерево и т.п.), встречаются и отдельные невысокие деревья (Рис. 2-Б). Видимо, благодаря такой растительности во многих местах на чрезвычайно крутом склоне (не менее 40°) сохранились островки каменных завалов, которые, по крайней мере, в 3–4 случаях уверенно можно связать со строительными постройками. Одна из таких наиболее показательных построек осмотрена нами (Рис. 3-Б). По существу от этой постройки осталась одна дуговидная стенка, которая сложена из рваного сланцевого плитняка (Рис. 4), сохранившаяся максимально на высоту не менее 1,20 м. Камень в стенку положен плашмя в один ряд без видимого связующего раствора. Яруса кладки плохо читаются, но в центре дуговидной стенки имеется не менее 15–16 ярусов. Использован в основном плитняк средних и малых размеров (толщина камней колеблется в пределах 7–15 см), часто под них подкладывали совсем маленькие плиточки толщиной 1–2 см. Расстояние между крайними точками сохранившейся каменной дуговидной стенки равно около 3 м. Таким образом, можно предположить, что первоначальный диаметр круглопланового помещения был не менее 5 м.

Обнаженность данной стенки является результатом самовольных «раскопок» некоего местного учителя и его учеников, о которых нам сообщили в с. Тисси Ахитли. В ходе этих работ они выбрали одну из каменных стенок, выходящую на современную поверхность и начали прокапывать ее и обнажать лицевую сторону, разбирая и удаляя каменные завалы, оказавшиеся во внутренней части постройки. Опустившись практически до основания стенки и прошупав утрамбованную площадку пола вдоль стенки, «горерахеологи» остановились. Как рассказывали нам некоторые свидетели этих работ, в заполнении помещения помимо каменных завалов находили золу, угольки, отдельные кости животных и обломки керамики, в некоторых случаях крупные части сосудов. В последующем найденная керамика была передана в упомянутый выше пришкольный «музей» с. Агвали.

Наблюдения за характером сохранившейся дуговидной стенки и ее размерами показывают, что для круглоплановой постройки первоначально была создана на крутом склоне более или менее горизонтальная площадка. Получившийся при этом склоновый срез обкладывали однорядной каменной стенкой. Учитывая небольшие размеры узкой горизонтальной площадочки вдоль стенки, можно предположить, что строители расширяли внутреннее пространство помещения за счет подпорной стенки. Сейчас трудно сказать насколько высоко поднимались стенки данного и других помещений, где и как был устроен дверной проем, как он закрывался, каковы были световые и «дымовые» окна, и, наконец, какая конструкция была у крыши. Аналогии таким каменным круглоплановым постройкам, возведенным на искусственных террасах, врезанных в склон, мы находим на чиркейском поселении Тад-Шоб (*Гаджиев М.Г.*, 1983. С. 15–23; 1991. С. 152–158. Рис. 37–43) и в особенности на поселении Галгалатли I у с. Гагатль Ботлихского района (*Гаджиев М.Г.*, 1983. С. 31–32; 1991. С. 158–160. Рис. 45–47).

Перейдем к характеристике керамики, найденной на поселении. Подъемный материал представлен примерно 50 фрагментами керамики, почти все они относятся к разным сосудам (Рис. 5). Обращает на себя внимание полное отсутствие среди них образцов обмазанной поверхности. Подавляющая часть черепков отличается гладкой залощенной поверхностью серого и коричневого цвета. Несколько обломков характеризуются гладкой заглаженной поверхностью. Обжиг посуды средней удовлетворительности, черепок имеет характерную для куро-аракской керамики розоватую подкладку, в тесте видны вкрапления кусочков шамота, иногда мелкие примеси сланца и дресвы. Морфологически посуду трудно анализировать ввиду ее сильной фрагментарности, но все же можно сказать, что для эххо-чохорской керамики не характерны миски и чаши, превалируют сосуды типа банок и горшков, в том числе с уступчато выделенными шейками. Только на двух фрагментах керамики сохранились основания ленточных ручек. Посуда в целом бедно орнаментирована. Несколько сосудов, у которых примерно реконструируется

форма, имеет узор в виде рельефных сосцевидных шишечек; на одном из черепков сохранился узор из косонанесенных коротких врезных линий. Среди подъемного материала зафиксированы 2 обломка керамики, которые сохранили следы, возможно, плетеных корзин. В этой связи отметим, что в эпоху неолита в Горном Дагестане «широко использовались при формовке сосудов циновки, плетенные корзины, ткани» (Гаджиев М.Г., 1991. С. 76). Конечно, мы здесь не утверждаем на этом основании, что материалы поселения Эххо-Чохора следует отнести к неолиту, но то, что они характеризуют довольно ранний этап развития куро-аракских памятников в Горном Дагестане, несомненно. Об этом косвенно свидетельствует и отсутствие здесь обмазанной керамики, которая получает широкое развитие в горах и на равнине Дагестана, начиная примерно с середины III тыс. до н.э. (Гаджиев М.Г., 1991. С. 213).

За исключением керамики, других артефактов на памятнике почти не найдено. В качестве подъемки были подобраны один кремневый отщеп и речной голыш, возможно, использовавшийся в качестве зернотерки (следы рабочей сработанности на поверхности слабо видны)*.

Выше было сказано, что поселение Эххо-Чохора расположено на северной, теневой стороне горной гряды, что абсолютно нехарактерно для подавляющего числа бытовых памятников Горного Дагестана эпохи бронзы. Такие топографические особенности обычно позволяют говорить «об особом типе поселений, сложившихся в горной зоне весьма рано и функционировавших, в отличие от постоянных (базовых), только в летние сезоны как временные стоянки пастухов, содержавших и выпасавших стада на горных летних пастбищах» (Гаджиев М.Г., 1991. С. 43; см. также: с. 151–152). Подобные временные (сезонные) памятники отмечены в горном Дагестане для эпох неолита (Ругуджа, Чинна), ранней (Чирката, Ашали II) и средней бронзы (Галгалатли II).

Однако, наличие капитальных каменных круглоплановых конструкций, использовавшихся, возможно, и в качестве жилищ, противоречит однозначному отнесению поселения Эххо-Чохора к типу временных (сезонных) памятников. Разумеется, только раскопки со вскрытием широкой площади позволят нам объективно судить об особенностях материально-бытовой культуры и хозяйственного уклада жителей этого древнего «поселка» каким выступает Эххо-Чохора.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гаджиев М.Г., 1983. Поселения Горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала.

Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: (Эпоха неолита и ранней бронзы). М.

Магомедов Р.Г., 1999. Алазано-беденские керамические импорты и вопросы интерпретации и датировки поскуроаракских комплексов Северо-Восточного Кавказа // Кавказ и Древний Восток / Сб. ст., посвящ. 70-летию со дня рожд. Р.М. Мунчаева. Махачкала.

* Наряду с керамическими находками с поселения Эххо-Чохора в пришкольном «музее» с. Агвали выставлен и загадочный рисунок с камня, якобы найденного местными жителями там же. Судя по рисунку, камень имел подтрапцевидную форму; само изображение можно отнести к петроглифам, вернее к так называемым «вавилонам». Обращает на себя внимание, что в отличие от подобных «вавилон», на эххо-чохорском экземпляре все клетки заполнены врезными линиями, черточками, иногда имеющими клинописный характер. Сам оригинал камня не сохранился, поэтому мы воздерживаемся от более развернутого описания и анализа данного артефакта, отмечая лишь его курьезный характер для данного типа памятника.

А
Б

Рис. 1. Сел. Тисси-Ахитли Цумадинского района РД:
А – общий вид местоположения поселения эпохи ранней бронзы Эххо-Чохора;
Б – Сбор подъемного материала на памятнике.

Рис. 2. Сел. Тисси-Ахитли Цумадинского района РД:
Поселение эпохи ранней бронзы Эххо-Чохора:
А – развалины каменных построек;
Б – остатки круглоплановой постройки.

А
Б

Рис. 3. Сел. Тисси-Ахитли Цумадинского района РД:
А-Б – развалины строительных построек
на поселении эпохи ранней бронзы Эххо-Чохора

А
Б

Рис. 4. Сел. Тисси-Ахитли Цумадинского района РД.
Поселение эпохи ранней бронзы Эххо-Чохора:
А-Б – остатки круглоплановой постройки, вскрытой «черными археологами».

А

Б

Рис. 5. Поселение эпохи ранней бронзы Эххо-Чохора
 (1 с. Тисси-Ахитли Цумадинского района РД):
 А-Б – подъемный материал
 (керамика; часть сосуда, отмеченная значком*, хранится в Музее СОШ с. Агвали)